

В капитанской каюте «Затерянного Дома» Дункан, сидевший у окна со сложенными на груди руками и закрытыми глазами, медленно открыл глаза.

Он оглядел знакомую обстановку каюты, оценил состояние своего тела и облегченно вздохнул.

Он снова перенес свое сознание в тело на «Затерянном Доме», а другое тело оставил в антикварном магазине города-государства Пранд. Взяв его под контроль, он хоть и неуклюже, но все же привел магазин в порядок и повесил на дверь табличку с надписью «Закррито».

Сам же Дункан медленно поднялся, пошевелил руками и ногами, взглянул на письменный стол, стоявший на небольшом расстоянии от него, и увидел голубя, примостившегося на его краю. Рядом с ним безмолвно лежала маска, ее золотая поверхность переливалась разными цветами в лучах заходящего солнца, проникавших через окно, словно иллюзорное пламя струилось по ее золотым жилам.

В то же время владелец антикварного магазина по имени Дункан повесил деревянную табличку о закрытии магазина, после чего повернулся и со слабой улыбкой на лице поприветствовал соседа, который возвращался домой, а затем завел с ним разговор о погоде на следующий день и последних событиях.

Выражение его лица было неестественным, а речь медленной, но у соседа это не вызвало подозрений — для него было достаточно удивительно, что зависимый от азартных игр и алкоголя человек теперь живет такой правильной жизнью, а небольшая задержка в ответах — ничто по сравнению с тем, что может случиться с человеком после длительного употребления алкоголя.

На лице Дункана, стоявшего в капитанской каюте, заиграла слабая улыбка. Завершив свой маленький эксперимент по управлению «удаленной оболочкой» он взял лежавшую на столе маску.

Ему предстояло многое сделать в Пранде, но не все можно было сделать ночью, особенно после ее наступления, когда в городе-государстве действовал строгий комендантский час. Поэтому он решил оставить свое второе тело на ночь в магазине, чтобы не привлекать внимания — после наступления ночи лучше всего использовать его первоначальное тело.

Он собирался использовать это время, чтобы изучить маску, полученную от кульриста Солнца.

Маска холодила его руку, казалось, будто она сделана из чистого металла.

Глядя на золотой предмет в своей руке, Дункан внезапно оживился, и первым делом подумал о том, чистое ли это золото — если да, то он, вероятно, сможет продать его за огромные деньги после того, как закончит свои исследования.

Хотя теперь он был свободен от финансового давления, но денег в человеческом обществе никогда не бывает много, вдруг они понадобятся ему в будущем?

От культистов Солнца было много пользы: их можно использовать для получения информации, за них можно требовать вознаграждение, а может быть, он сможет получить сверхъестественные предметы, а если от какого-то предмета будет мало пользы, то он вполне мог его продать...

Это называется всесторонней эксплуатацией и непрерывной наживой.

После нескольких мгновений размышлений Дункан вдруг потер подбородок и задумчиво вздохнул:

— Культисты Солнца — это настоящий кладезь...

Ай, который прогуливался по столу, внезапно остановился, задрал голову на Дункана и пронзительным женским голосом произнес:

— Будь человеком, будь человеком!

— Ты не в том положении, чтобы мне указывать, — сказал Дункан, взглянув на голубя. Затем он потер кончики пальцев, приготовившись вызвать духовное пламя и «очистить» маску изнутри, а затем провести более глубокую проверку, когда у него будет на это право.

На кончиках пальцев вспыхнуло жуткое изумрудное пламя, и Дункан уже собирался направить его в маску, как вдруг услышал слабый, неразборчивый голос, словно шепчущий прямо в его голове:

— Может быть, они связаны с «Затерянным Домом»...

Дункан резко остановился.

Затем бросил взгляд на голубя.

— Ты что-нибудь слышал?

Голубь задумался на мгновение и громко сказал, похлопав крыльями:

— Слышу~ горький плач моря~ и его вздохи о том, как кто-то разбил ей сердце¹.

— Стоп, стоп, стоп... И зачем я только тебя спросил! — поспешно остановил Дункан голубя. А

затем подумал, что его общение с птицей было подобно пребыванию в квантовом состоянии: ничто из сказанного или услышанного голубем не может быть точно измерено. Остановив голубя, он тут же сосредоточился на попытке отследить это краткое «восприятие», возникшее в его сознании, когда прозвучал «шепот».

Он был уверен, что ему ничего не послышалось! Он был уверен, что слышал голос, голос молодой женщины!

И одновременно с голосом он смутно ощутил «связь», гораздо более слабую, чем та, что существовала у него со «вторым телом», но она определенно существовала!

Дункан отложил на время вопрос о маске и взглянул на духовное пламя, спокойно горящее на кончиках его пальцев.

Эта слабая связь, казалось, тоже основывалась на пламени.

Он слегка прикрыл глаза, ощущая «призывы» пламени, и в наступившей темноте ему показалось, что перед его глазами возник слабый свет.

Этот слабый свет исходил из «окна», в котором, казалось, двигалась какая-то фигура, но он не мог видеть или слышать, что происходит за ним.

Но, несмотря на это, Дункан почувствовал мысленное руководство пламени — он открыл глаза и посмотрел в ту сторону, где из темноты возник свет, и вдруг увидел зеркало, висевшее рядом с дверью.

Это было обычное овальное зеркало в старинной темной деревянной раме, каким пользуются многие обычные люди в своих домах.

Но Дункан чувствовал, что его пламя сейчас нуждается в средстве для усиления слабой связи — и, в сочетании с размытым видением, которое он увидел в темноте, и смутно ощущаемым направлением, зеркало могло быть именно этим средством.

Зеркало, игравшее важную роль во многих оккультных обрядах, считалось символом «озарения» и могло использоваться для усиления способностей разума к восприятию невидимых и непознаваемых истин.

Дункан подошел к зеркалу и коснулся его поверхности.

Изумрудное духовное пламя растеклось по поверхности зеркала, словно вода, мгновенно образуя изумрудный луч. И в следующую секунду на зеркале появилось мерцающее окно, которое Дункан видел в темноте!

Снедаемый любопытством, он подошел к нему.

Сквозь легкую дымку он увидел комнату, освещенную лампами. У окна этой комнаты стояла необычайно высокая дама и что-то читала при слабом свете из окна. Казалось, она совсем не обращала внимания на то, что кто-то наблюдает за происходящим в комнате.

Ванна пробежалась глазами по документу, дословно подтверждая его содержание.

Это был документ, подготовленный епископами различных городов-государств, рассмотренный и одобренный самим Папой, восседавшим в Церкви Бури. Обсуждения по поводу него велись дистанционно, в состоянии психического резонанса, за всем этим наблюдала Богиня, а затем защитила документ, чтобы его содержимое не было искажено никакими аномалиями или видениями.

Этот чрезвычайно специальный документ служил только одной цели: сообщить каждому моряку на бескрайнем море, что высшая аномалия вышла из-под контроля цивилизованного мира.

Это было необходимо.

Аномалии, которые выходили из-под контроля в бескрайнем море, не исчезали из поля зрения мира навсегда, и хотя глубокое море поглощало все, оно никогда не поглощало «аномалии», которые в него попадали. Эти аномалии, неподвластные контролю, часто бродили по окраинам цивилизованного мира еще более причудливыми и неуловимыми способами, преследуя и угрожая безопасности моряков, как стая волков, кружащая вокруг пастбища. Почти каждый год моряки погибали от вышедших из-под контроля аномалий.

Как хранители аномалий, каждый Собор должен сообщать от своего имени всем капитанам, которые могут столкнуться с аномалией, когда она выходит из-под контроля — никто не думал, что это будет позором для Папы, потому что это долг и обязанность Церкви.

Своевременное уведомление о ситуации, выходящей из-под контроля, могло спасти судно от злополучной встречи или сделать возможным повторное запечатывание и возвращение вышедшей из-под контроля аномалии.

Обычно такие уведомления направлялись в порты в течение двадцати четырех часов после потери контроля, но уведомление для Аномалии 099 пришло позже.

Это произошло потому, что потеря контроля коснулась не только Аномалии 099 — «Гроба с куклой», но и Видения 005 — «Затерянного Дома».

Папе и епископам пришлось тщательно продумать содержание документа, чтобы убедиться, что информация раскрыта точно и в то же время избежать того, что люди, прочитав его, привлекут к себе внимание «Затерянного Дома».

На лице Ванны застыло мрачное выражение, пока она читала документ слово за словом, убеждаясь, что слова вписываются в структуру священной и невидимой молитвы и что они избегут взгляда капитана «Затерянного Дома».

А в стекле окна рядом с ней, в промежутке между светом и тенью, незаметном ни ей, ни епископу, Дункан тщательно изучал содержание документа.

1 Слова из песни «Listen to the sea» певицы A—mei

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3360824>